

— Спершу залечи раны, а я пока еще поговорю с Гуюй. Цзин Мо, хорошенько подумай над всем: вывести кое-какие вещи на чистую воду для меня — лишь вопрос времени.

Цинь Юйчжэн мягко поправил растрепавшиеся пряди у виска Цзин Мо, и выражение его лица было на редкость ласковым.

Цзин Мо посмотрел на Господина и, услышав эти слова, ощутил смятение в душе. Опустив взгляд, он ответил:

— Слушаюсь, Господин.

— Побудь пока здесь, а чуть позже мы вернемся вместе, — велел Цинь Юйчжэн.

— М-м, — кивнул Цзин Мо, и его напряженное тело наконец расслабилось.

Его Господин был так добр к нему.

А старейшина Гуюй и Старейшина Хэ Фэн тем временем, прозябая на пронизывающем ледяном ветру, терпеливо ждали, пока те двое внутри наконец помирятся. Прошло столько времени, что они едва не превратились в ледяные статуи.

Старейшина Хэ Фэн не выдержал и спросил:

— Каково вообще отношение Господина к этому маленькому теновому стражу? Я никак не могу взять в толк и найти золотую середину.

Гуюй бросил на Хэ Фэна косой взгляд, в котором читалось полное презрение человека, обладающего «обширными познаниями», к чужому «невежеству».

— Если ничего непредвиденного не случится, в будущем он, скорее всего, станет еще одним хозяином Дворца Цюнхуа.

Старейшина Хэ Фэн вытаращил глаза от изумления и недоверчиво воскликнул:

— Да как ты смеешь нести такую чушь!

— Ха, не веришь — и не надо, — фыркнул Гуюй, потеряв всякое желание продолжать спор со Старейшиной Хэ Фэном.

Дверь комнаты отворилась изнутри, и оба старейшины мгновенно подобрались, приняв почтительные позы.

Цинь Юйчжэн в черных одеждах неторопливо вышел на крыльцо.

— Господин.

— Подготовьте всё: в ближайшие дни начнем воссоздание меридианов. Я рассчитываю, что ты приложишь все усилия и исцелишь его.

Старейшина Гуюй низко поклонился и ответил:

— Слушаюсь, Господин.

— И еще: есть ли какой-нибудь способ пробудить мою память?

Гуюй поднял взгляд, и выражение его лица стало каким-то неопределенным.

— Есть.

Услышав этот ответ, Цинь Юйчжэн внутренне с облегчением выдохнул.

— Вот только процесс этот не из легких, — Гуюй явно сильно колебался.

Цинь Юйчжэн прямо сказал:

— Говори без утайки.

— Обо всем, что происходило в прошлом, подчиненным доподлинно неизвестно, но, судя по рассказам покойного Травяного Демона Промытия Душ, который следовал за прежним Владыкой Дворца, существует яд, сваренный из Травы, Разрывающей Душу, который воздействует на разум и стирает воспоминания. Если я не ошибаюсь, на Господина наложили именно этот яд, поглощающий душу.

— И как же его снять?

— Нужно отыскать растение, выступающее противоядием к Траве, Разрывающей Душу, — Цветок Рождения Жизни. Его используют для приготовления лекарства, а также применяют иглоукалывание серебряными иглами в точки Байхуэй, Синьшу и Шаочун.

Цинь Юйчжэн ни секунды не сомневался.

— Я согласен.

Гуюй продолжил:

— Во-первых, иглоукалывание таит в себе опасность: малейшая оплошность отразится на вашем рассудке. Во-вторых, Цветок Рождения Жизни обладает буйным нравом и конфликтует с предельно иньской техникой Дворца Цюнхуа. Как только процедура начнется, каждый сеанс будет сопровождаться агонией, словно ваши меридианы пожирает огонь, и это неизбежно истощит ваше нэйли. К тому же за один день излечение не завершится. В-третьих, удастся ли вернуть память, зависит главным образом от вашей собственной силы воли.

Лицо Цинь Юйчжэня осталось беспристрастным.

— Где искать Цветок Рождения Жизни?

Гуюй вздохнул: он не мог помешать планам Господина, поэтому ответил:

— На Северной Границе, в горах Минмо, он растет там.

Цинь Юйчжэн кивнул, немного подумав, и отдал приказ:

— Цветок Рождения Жизни я отправлю людей разыскать. На этом порешим, и пусть всё останется в строжайшем секрете, особенно от Цзин Мо.

Гуюй ответил:

— Слушаюсь, Господин.

Старейшина Хэ Фэн от начала до конца слышал весь разговор. Сначала он думал уйти, чтобы не мешать, но, заметив, что Господин вовсе не собирается его выгонять, остался стоять на месте.

Хэ Фэн не до конца всё уразумел.

— Что не так с памятью Господина? Что за поглощение душ? И что еще за Цветок Рождения Жизни?

Бви брови Гуюя сошлись на переносице:

— Старейшина Хэ Фэн, а ты помнишь то тайное ночное собрание, которое прежний Владыка Дворца созвал для самых близких людей?

Хэ Фэн припомнил:

— Было такое.

— Мне тоже пришел приказ о созыве, но я не пошел.

— Что?! — изумился Хэ Фэн. — Если Владыка Дворца лично рассылает призыв, значит, он доверяет тому, кого зовет! Как можно было не явиться?

— Почему же? — не удержался от вопроса Хэ Фэн.

— Прежний Владыка Дворца, Янь Гу, ныне покойный Травяной Демон Промытия Душ, нынешний Господин и погибший ранее глава теневого стражей Юань Лицю — все они уже не те люди, что прежде. Повсюду бродят злые духи, Дворцу Цюньхуа грозит великая беда.

Хэ Фэн нахмурился, не до конца всё понимая. Сам он был простым лекарем, чьим делом до конца жизни оставалось врачевать чужие раны и хвори; до прошлых высоких разбирательств ему не было никакого дела, да и вникать он не желал.

— Однако теперь Господин совсем другой, — на лице Гуюя промелькнула теплая, облегченная улыбка.

Хэ Фэн хотел было спросить что-то еще, как вдруг его глаза широко раскрылись, а в зрачках отразилось неподдельное потрясение.

— Выходит, семь лет назад ты внезапно получил тяжелейшее ранение навывлет, едва не стоившее тебе жизни, — дело рук прежнего Владыки Дворца? За то, что ты проигнорировал приказ явиться?

Гуюй ничего не ответил, но его выражение лица осталось неизменным, безмолвно подтверждая догадку.

— Что же они все-таки натворили? — Хэ Фэн не знал всей картины целиком, и от тяжелых раздумий у него разболелась голова.

Мутные глаза Гуюя устремились куда-то вдаль.

— Господин всё вспомнит. И Дворец Цюньхуа не падет.

Хэ Фэн испытал сильнейшее потрясение и не смог вымолвить ни единого слова.

А Цинь Юйчжэн тем временем вошел в комнату. Цзин Мо послушно сидел на стуле, даже не пытаясь подслушивать чужие разговоры.

Завидев возвращение Господина, юноша мгновенно подскочил, подошел к нему и тихо спросил:

— Господин, вы все еще сердитесь?

Цинь Юйчжэн протянул руку и потрепал мягкие волосы Цзин Мо, а его лицо оставалось спокойным.

— Если еще раз ослушаешься, я с тобой воистину разделаюсь.

Цзин Мо смущенно опустил голову:

— Подчиненный виноват, больше такое не повторится.

Цинь Юйчжэн издал утвердительное «м-м» и произнес:

— Ну вот и ладно. Завтра я приведу тебя в Долину Лекарств, и лечение начнется.

Тело Цзин Мо невольно напряглось, хотя внешне он старался сохранять невозмутимость, выдавая лишь легкую растерянность.

— Не бойся, я буду неотлучно находиться рядом с тобой. А когда ты поправишься, я выведу тебя из дворца: мы посмотрим на пейзажи за его пределами и увидим настоящий мир цзянху.

Цинь Юйчжэн перехватил слегка вспотевшую ладонь Цзин Мо и, мягким низким голосом утешая его, окружил заботой.

— Слушаюсь, благодарю Вас, Господин. — В глазах Цзин Мо отчетливо вспыхнул свет, а на самом дне заплесало томительное предвкушение.

Цинь Юйчжэн лишь беспомощно улыбнулся:

— Пойдем, пора возвращаться. И запомни: больше ни шагу сюда в одиночку. Я не намерен сходить с ума от беспокойства и рыскать повсюду в твоих поисках, уяснил?

— Простите, Господин, я снова доставил вам хлопот. — На лице Цзин Мо отразилась вина, и он снова опустил взгляд.

Хотя лечиться ему совсем не улыбалось, ослушаться приказа Господина он не смел, оставаясь покорным и послушным.

— Даже если лечение не удастся, ничего страшного. Просто будь рядом со мной, и никто не посмеет тебя обидеть.

— А? — Цзин Мо поднял удивленные глаза, смутно ощущая, что слова Господина звучат как-то странно.

— Господин, если я лишусь боевых искусств, то больше не смогу оставаться тeneвым стражем. Боюсь, тогда мне придется покинуть Вас, — по всему облику Цзин Мо разлилось глубокое уныние.

Цинь Юйчжэн был совершенно поражен деревянной простоте Цзин Мо.

— Не сможешь быть тeneвым стражем — займешься чем-нибудь другим. Ты что, так привязан к этой должности?

Цзин Мо попытался прогнать прочь тоскливые мысли.

— Господин, я ведь больше ничего не умею... только боевые искусства, да и те у меня слабые. Я бестолковый тeneвой страж, вечно позорю стражу Дворца Цюньхуа.

Услышав это, Цинь Юйчжэн рассмеялся, и его смех становился все громче, смешиваясь с переполнявшей его нежностью.

Цзин Мо опешил и растерянно уставился на него.

— Кто сказал, что ты бестолковый? По мне так ты очень даже смышленный.

— Правда? — лицо Цзин Мо озарилось улыбкой, и он с надеждой уставился на Цинь Юйчжэня.

— Разумеется, я никогда не лгу. Взять хотя бы то, как ты послушно съедаешь всю еду: ты ведь прекрасно понимаешь, что за недоеденную порцию можно и схлопотать.

Уши Цзин Мо мгновенно вспыхнули алым, и он со стыдом потупил взор. Ну надо же было Господину такое сказать...

Цинь Юйчжэн беззастенчиво рассмеялся, взял юношу за руку, распахнул дверь и вышел наружу.

Ожидавшие на улице старейшины едва не замерзли насмерть.

Гуюй и Хэ Фэн дружно подумали: слава небесам, Господин наконец закончил беседу.

Цинь Юйчжэн увел своего спутника обратно во Дворец Линсяо. Всю дорогу Цзин Мо хранил странное, глубокое молчание, и Цинь Юйчжэн озадаченно спросил:

— Что такое?

Уши Цзин Мо все еще пылали краснотой, сам он шел, опустив голову и стараясь ни на кого не смотреть.

— Господин, я в порядке.

— Раз в порядке, почему нос повесил?

Цинь Юйчжэн был на целую голову выше Цзин Мо, поэтому ему пришлось наклониться, чтобы заглянуть в лицо юноше, которое тот прятал, чуть ли не утыкаясь носом в землю. И стоило взглянуть, как все стало ясно: щеки полыхали ярким румянцем.

— И чего ты вечно так смущаешься? Ты же теперь мой постельный теневой страж, а до сих пор такой робкий. Так дело не пойдет.

Цзин Мо больше не мог выносить этого и с усилием выдернул правую руку из теплой ладони Цинь Юйчжэня.

Только теперь Цинь Юйчжэн понял, почему малыш так растерялся: они ведь просто шли за руки! Пусть по пути им и встречалось множество людей, кланявшихся Господину, неужели из-за этого стоило так переживать?

Опустив голову, Цзин Мо семенил позади Цинь Юйчжэня, отстав на полшага, словно крошечный верный хвостик.

Цинь Юйчжэн лишь улыбнулся и позволил ему делать как хочется, мысленно пообещав себе при случае как следует потренировать смелость этого заморыша.

У входа в главный зал стояла Жо Чжу, встречая возвращение своего Господина, который так надолго отлучился в сильном волнении. Цзин Мо вместе с Цинь Юйчжэнем вошли в залы. Едва переступив порог, Цинь Юйчжэн внезапно обернулся, притянул Цзин Мо к себе и прижал спиной к опорному столбу прямо посреди зала.

Цзин Мо тихонько вскрикнул и в растерянности попытался усмирить слишком быстро застучавшее сердце.

Мощное тело Цинь Юйчжэня нависло сверху, крепкие руки уперлись в колонну по обе стороны от него. Подняв взгляд, Цзин Мо встретился с улыбающимися глазами Господина, и от этого

его щеки вспыхнули еще сильнее.

— Господин... что вы делаете? — опустив глаза от смущения, тихо спросил Цзин Мо.

Низкий, бархатный голос Цинь Юйчжэня звучал с нарочитой, изводящей душу томностью, когда он медленно произнес:

— Разве ты не пообещал мне стать моим тeneвым стражем, согревающим постель?

— Да, обещал... — прислонившись спиной к прохладной колонне, ответил Цзин Мо.

— Тогда могу ли я сделать с тобой то, что делают муж и жена? — голос Цинь Юйчжэня стал еще ниже, словно мягкая кисточка, царапающая самые потаенные струны в груди.

Цзин Мо опешил, его щеки пылали. На самом деле он не до конца понимал, что именно должны делать муж и жена. Обычно его жизнь сводилась лишь к тренировкам, а в прошлом — к испытанию ядов для старейшин; в подобных делах он был невероятно невежествен. Однако в нынешней обстановке задавать вопросы было явно неуместно.

Цзин Мо был уже не мал и в общих чертах понимал природу вещей, но никто никогда не учил его тонкостям. Сейчас, помимо того, как в моменты невыносимых странных телесных желаний совладать с собой с помощью грубых ласк, он не знал ровным счетом ничего. Когда Господин целовал его, на душе становилось сладко, но он даже не догадывался, что это и есть проявление любви к человеку.

Раз уж Господин спросил и ему это нужно, значит, он, конечно же, согласен.

— Что бы Господин ни захотел сделать, я согласен. — Голосок был тихим, как жужжание комара, но Цинь Юйчжэнь услышал его очень отчетливо.

Говорящий не вкладывал в слова особого смысла, но тот, кто слушал, воспринял их слишком остро. От прозвучавшего в этой фразе бессознательного попустительства и полного доверия со стороны Цзин Мо Цинь Юйчжэнь едва не отпустил удила дремавшего внутри него жестокого зверя. Словно сорвавшийся с привязи дикий конь, жажда ожесточенно кричала в нем: заставить этого человека под ним пройти через самые безумные испытания, довести до потерянных криков и жалких молений, не давая взамен ни капли жалости.

Цинь Юйчжэнь закрыл глаза, подавляя бушующее в груди вожделение.

Одно время он искренне считал себя человеком бесстрастным и равнодушным к плотским утехам, у которого и в мыслях не было заводить жен или наложниц, а хотелось лишь преспокойно дожить свой век. До встречи с Цзин Мо его жизнь была пресной, словно вода, и убийства, пожалуй, оставались единственным развлечением в его скучном существовании.

Только теперь, если бы Цзин Мо не был так мал, он ни за что не стал бы так жестоко сдерживать себя, стоило ему лишь ощутить желание.

Цзин Мо еще слишком мал, он просто не выдержит его безумных требований, сейчас еще нельзя.

— Господин? — Цзин Мо немного подождал и, видя, что Господин не двигается, с сомнением посмотрел на него, желая спросить, почему брови Господина покрылись тонким слоем испарины.

Едва стихли его слова, как Цзин Мо втащили на ложе. Высокое и мощное тело Цинь Юйчжэна навалилось сверху, заключая хрупкого человека в тесные объятия.

В голове у Цзин Мо все помутилось, он совершенно ничего не понимал, пассивно принимая лавину поцелуев Господина. Инстинктивно закрыв глаза, он вмиг лишился дыхания. Две тонкие детские ручки были схвачены большой ладонью и подняты высоко над головой. Горячие губы и зубы соприкасались и сплетались, дыхание и слюна смешались воедино, а язык Цзин Мо был оплетен другим, влажным и горячим органом, который жадно ласкал его поцелуями. Аромат, принадлежавший Господину, полностью окутал Цзин Мо. Цзин Мо с трудом переводил дыхание, его лицо покраснело от нехватки воздуха, а в голове начало плыть. Напор Господина был столь силен, что у него не оставалось ни единого шанса на спасение. Из горла Цзин Мо вырвался невольный приглушенный стон, но это лишь подстегнуло того, кто был сверху, заставив его действовать еще яростнее. Цинь Юйчжэн на мгновение отстранился, позволяя Цзин Мо наконец вдохнуть, но тот не успел даже набрать в легкие достаточно воздуха, как его покрасневшие губы снова были грубо захвачены. Цинь Юйчжэн впился в них, неистово растирая и покусывая до крови, и, казалось, даже не собирался останавливаться.

Руки Господина, сеющие хаос, расправились с поясом Цзин Мо и проникли под теплую одежду.

— М-м... — Цзин Мо резко распахнул глаза, расширившиеся от невольных слез.

Большая, слегка мозолистая ладонь Цинь Юйчжэна сжала нежную кожу Цзин Мо. В процессе медленных поглаживаний он ощутил старые шрамы, и сердце его болезненно сжалось.

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда Цзин Мо был готов потерять сознание от непрекращающихся поцелуев, Цинь Юйчжэн наконец отпустил его. Крепко обхватив хрупкое тело Цзин Мо своими сильными руками, он лег на бок, прижимая его к себе. Цзин Мо тяжело дышал, грудная клетка едва не разрывалась от нехватки воздуха. В уголках его глаз выступили слёзы, и прозрачные капли замерли на длинных ресницах.

— Господин... — голос звучал с манящей истомой, отчего тело Цинь Юйчжэна раскалилось еще сильнее, но в следующее мгновение Цзин Мо зажали рот рукой.

Цзин Мо не понимал, что происходит с господином, но послушно перестал издавать звуки.

— Побудь так.

— Угу, — тихо ответил Цзин Мо. У самого уха раздавалось тяжелое прерывистое дыхание господина, и он невольно залился краской стыда.

Маленький теневой страж, но столько вопросов.

Неужели это и есть то, чем должны заниматься муж и жена? Похоже, это действительно совсем не похоже на все те поцелуи, что были раньше: только что господин действовал так свирепо, словно собирался сожрать его.

Цзин Мо слегка вздрогнул, но на душе у него было очень сладко. Ему нравилось делать с господином такие вещи — это было так приятно. Цзин Мо принялся: в воздухе, казалось, всё еще витал аромат, принадлежавший господину.

В полдень Цинь Юйчжэн пообедал в компании Цзин Мо.

Изначально Цинь Юйчжэн хотел продолжить забавляться с Цзин Мо, но его попросил о встрече другой теневой страж, и ему пришлось уйти.

— Сиди смирно в зале и без моего приказа не смей отсюда выходить, — голосом, полным суровой строгости, приказал Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо сидел на краю тахты и кивнул:

— Слушаюсь, господин.

Получив ответ, Цинь Юйчжэн поднялся и вышел.

Вернулся Му Нань с крайне серьезным выражением лица. Цинь Юйчжэн шел впереди, ведя его за собой во Дворец Фуяо.

— Говори, — Цинь Юйчжэн опустился на кресло в кабинете и посмотрел на опустившегося на одно колено теневого стража.

— Докладываю господину: теневые стражи, отправленные для устранения Ци Мулань, уже полностью отступили и со дня на день вернутся во дворец.

— Хм, что-то еще?

Му Нань слегка замялся, но все же произнес:

— Господин, подчиненному стало известно, что позавчера господин созвал великий совет. Содержание этого собрания широко разошлось по Цзянху, и теперь в боевых кругах только и говорят об этом.

— О? И что же говорят? — Цинь Юйчжэн заинтересовался и приподнял бровь.

Му Нань бросил на господина косой взгляд и продолжил:

— Цюньхуа потерял доверие Цзянху, и впредь ему будет трудно занять прочное положение среди десяти великих секты.

Услышав это, Цинь Юйчжэн улыбнулся. Выражение его лица не изменилось, вид был совершенно безразличный.

— Хм, я понял.

Видя, что господин не проявляет особого беспокойства, Му Нань тоже с облегчением выдохнул.

— Господин, теневой страж Юань Ичжэнь прибыл с докладом.

Услышав это, Цинь Юйчжэн слегка сузил зрачки.

Стоявший рядом Му Нань тоже на мгновение замер, и лицо его подурнело.

— Войти.

Юань Ичжэнь в черных одеждах теневого стража большими шагами вошел в зал.

При виде этого знакомого лица в глазах Цинь Юйчжэна на долю секунды мелькнула ненависть. Юань Ичжэнь — бывший глава теневых стражей, сын Юань Лицю, а ныне новый глава стражи.

В прошлой жизни одним из теневых стражей, поднявших мятеж, был именно Юань Ичжэнь.

Цинь Юйчжэн поймал себя на странном желании рассмеяться.

— Приветствую господина.

— Не нужно церемоний. Ты проделал долгий путь, глава Юань, ты заслужил отдых, — голос Цинь Юйчжэна прозвучал холодно и тяжело.

Му Нань тоже опустился на одно колено и развернулся:

— Приветствую старшего брата.

Лицо Юань Ичжэня было мрачным как вода, он ничего не ответил Му Наню, лишь коротко кивнул ему, снова перенеся все внимание на господина.

— Подчиненный не смеет жаловаться. Задача, возложенная на меня господином, выполнена безупречно, я могу вернуть приказ убийцы.

— Хорошо, ступай получи свою награду, — Цинь Юйчжэн вспомнил, что задание, порученное им некогда Юань Ичжэню, заключалось в уничтожении клана одного человека из Цзянху — тот отличался немалой силой, а следы его было крайне трудно отыскать.

— Слушаюсь, господин, — Юань Ичжэнь кивнул, однако уходить не собирался.

Цинь Юйчжэн понял, что у этого человека есть иная цель:

— В чем дело?

Выражение лица Юань Ичжэня не изменилось, но брови сошлись весьма сурово:

— Будучи вне дворца, подчиненный слышал, что Павильон Слушания Ветра выпустил Приказ Цюньхуа. Прекрасно понимая, о чем в нем говорится, подчиненный смеет спросить господина — неужели всё это правда?

Юань Ичжэнь вел себя без малейшего пиетета. Уголки губ Цинь Юйчжэна тронула улыбка, и

он ответил:

— Разумеется.

Юань Ичжэнь нахмурился и продолжил допытываться:

— Касательно того, что Ци Мулань вернул приказ о назначении, есть ли у господина контрмеры?

Цинь Юйчжэн в упор вглядывался в Юань Ичжэня, пытаясь отыскать хоть малейшую брешь в его выражении лица, но не увидел абсолютно ничего. Цинь Юйчжэн растерялся.

— Сейчас эта весть, пожалуй, уже разнеслась по всему Цзянху, и у меня уже есть план. Полагаю, вскоре найдутся те, кто воспользуется случаем и явится с карательным походом лично. Тогда я сам дам всем ответ.

Юань Ичжэнь внимательно всмотрелся в выражение лица господина и кивнул:

— Господин, если будет угодно, подчиненный готов понести наказание вместо вас.

???

Услышав это, Цинь Юйчжэн почувствовал, как от боли в голове раскалывается череп, а брови сошлись на переносице так плотно, что казалось, будто они срались:

— Что ты имеешь в виду?

<http://bllate.org/book/20927/2118363>